Каким бы ни было это требование, он согласится, даже если это будет означать его немедленную смерть — он сделает это с радостью!

Увидев это, глаза Мин Яня потемнели, и он, с лёгкой угрозой в голосе, произнёс:

— Слушай внимательно, моё требование таково: я хочу не только твоё тело, но и твоё сердце. Пока я жив, ты будешь рядом со мной, а когда я умру, ты отправишься со мной в могилу. Жун, подумай хорошенько, я часто нахожусь в походах, и моя жизнь не защищена. Если что-то пойдёт не так…

Но Мин Янь не успел закончить, как Е Цзинжун, ставший смелее, слегка откинул голову назад, уткнувшись в шею Мин Яня.

Его мягкие, как нефрит, глаза пристально смотрели на резкие черты лица Мин Яня, и Е Цзинжун, улыбнувшись, с лёгким изгибом бровей ответил:

— Князь, это даже не требование. Даже если бы князь не говорил об этом, Цзинжун уже думал об этом.

Услышав это, Мин Янь слегка вздрогнул, губы его сжались, а глаза заблестели. Перед ним снова возникла последняя сцена его прошлой жизни.

Его Жун, без колебаний, разбил себе голову о каменную плиту, и даже без его требования добровольно отправился с ним в могилу.

Я знаю, ты не только думал об этом, но и сделал это.

Протянув руки, он обнял тонкую талию Е Цзинжуна. Лёгкий, изысканный аромат, исходящий от него, окутал Мин Яня, приводя его в восторг.

Как ему повезло, что у него снова есть возможность обнять этого человека.

С такой женой, чего ещё можно желать?

Немного понежившись с Е Цзинжуном, из дворца пришло сообщение, что Мин Яня срочно вызывают во дворец!

Услышав доклад слуги, Мин Янь с лёгким вздохом, казалось, был не очень рад, но, как бы ни было неохотно, ему пришлось временно уйти, чтобы император не разгневался и не создал ему проблем.

Услышав это, Е Цзинжун слегка моргнул и, словно невзначай, спросил:

— Князь вернулся с триумфом, но ещё не доложил императору?

Поднявшись с кровати, Е Цзинжун босыми ногами встал на холодный пол, взял снятые Мин Янем доспехи и стал помогать ему облачаться в фиолетовый халат с изображением дракона для аудиенции у императора.

Поправив одежду, затянув пояс — всё это происходило естественно. Каждый шаг Е Цзинжун мысленно репетировал множество раз, боясь, что сделает что-то не так и разозлит Мин Яня. Но только сейчас у него появилась возможность воплотить свои мысли в реальность.

— Нет, как только я вошёл в город, сразу же поспешил в резиденцию. Жун, не трудись, пол

холодный, скорее ложись в постель, я сам справлюсь.

Мин Янь был немного обеспокоен. Говоря это, он протянул руку, чтобы взять нефритовую табличку и самому прикрепить её к поясу, но Е Цзинжун, стиснув зубы, не отпускал её.

— Князь, позволь Цзинжуну сделать это, это его долг.

Услышав это, Мин Янь слегка замешкался, но больше не спорил, медленно убрал руку и развёл руки в стороны, позволяя Е Цзинжуну прикрепить табличку и поправить одежду.

Его мягкие руки слегка похлопали по груди, затем медленно скользнули по одежде. Мин Янь полуприкрыл глаза, наблюдая, как его муж-жена, обычно спокойный, сейчас был полон решимости. Горло его слегка сжалось, и он почувствовал странное волнение.

— Князь обычно сразу отправляется во дворец после возвращения в столицу, почему на этот раз сделал исключение? Если император разгневается, что тогда?

Прикрываясь именем императора, Е Цзинжун на самом деле хотел узнать, Мин Янь поспешил в резиденцию ради него или по другой причине?

Услышав это, Мин Янь слегка задумался, затем понял скрытый смысл.

Его Жун действительно умён, его слова всегда имеют скрытый смысл. Если бы он не заметил этого и просто ушёл, оставив всё как есть, Жун, наверное, снова расстроился бы.

Когда одежда была почти готова, Мин Янь не стал сразу отвечать, а лишь тихо рассмеялся, затем неожиданно протянул руку и обнял Е Цзинжуна, поставив его босые ноги на свои позолоченные сапоги. Так, стоя, он обнял его за талию.

— Почему я сразу вернулся в резиденцию? Жун действительно не знает? Или знает, но спрашивает? — Глубокие глаза Мин Яня блеснули хитростью, он, дыша горячим воздухом в ухо Е Цзинжуна, намеренно дразнил его.

Е Цзинжун знал, что его маленькая хитрость не ускользнёт от глаз Мин Яня. Он положил руки на грудь Мин Яня, опустил голову, не смея поднять её, а румянец на его лице распространился до ушей, делая его нежную кожу ещё более привлекательной.

Увидев это, Мин Янь не смог сдержать тихого смешка, но, к счастью, больше не стал дразнить, а просто ответил на предыдущий вопрос:

— Моя жена ждёт меня в боковом дворе, как я могу быть настолько жестоким, чтобы не обратить на это внимания? В любом случае, я должен сначала сообщить тебе, что всё в порядке. Ты беспокоишься, а мне больно видеть это.

Мин Янь считал, что не умеет говорить нежности, но, открыв рот, он, казалось, сам не понимал, как у него это получается, и мог заставить человека покраснеть до корней волос.

— Ладно, мне пора. Сегодня, наверное, придётся ужинать во дворце с матерью, Жун, не жди меня.

Говоря это, на лице Мин Яня появилось лёгкое недовольство. Каждый раз, когда он возвращался с победой с границы, он ужинал во дворце с матерью. Это стало негласным правилом, и нарушать его было бы некрасиво, поэтому ему пришлось снова огорчить Жуна.

— А вечером… вечером князь останется во дворце?

После совершеннолетия принцы получали свои резиденции и, за исключением крайних случаев, не могли оставаться во дворце. Это было правилом.

Князь сказал, чтобы он не ждал, значит, он уже выбрал, где проведёт ночь?

Е Цзинжун не мог спросить об этом напрямую, это выглядело бы мелочно и нескромно, но молчать он тоже не хотел. Стиснув зубы, он всё же выбрал осторожный способ спросить.

— Как это возможно? Разве я ребёнок? Я уже обзавёлся семьёй, как могу оставаться во дворце? Это было бы слишком неприлично.

Мин Янь, не задумываясь, возразил, и только после ответа понял, что его Жун снова ловко выведал информацию.

Какая хитроумная натура! Это одновременно радовало и беспокоило Мин Яня.

— Я просто боялся, что, вернувшись поздно, побеспокою твой отдых. Если Жун не против, можешь ли ты дождаться моего возвращения, чтобы мы легли спать вместе?

Глаза Мин Яня блестели с намёком, он, слегка касаясь губами уха Е Цзинжуна, спросил, отступая, но на самом деле продвигаясь вперёд.

— Хорошо, Цзинжун подождёт князя!

Е Цзинжун, не задумываясь, согласился, и на его лице появилась неуловимая улыбка.

— Хорошо, тогда я пойду. Не забудь хорошо поужинать, я проверю. Думаю, слуга, который тебя обслуживает, не осмелится обмануть меня вместе с тобой.

Говоря это, Мин Янь снова посадил Е Цзинжуна на кровать, затем снова коснулся его лба губами и, неохотно, повернулся и покинул Павильон Жунцзюнь, поспешив во дворец.

Надеюсь, мать и отец не задержат его надолго. Дома ждёт любимая жена, и сердце его рвётся обратно.

Сяо Ецзы, который всё это время прятался за углом стены, только когда увидел, что Мин Янь ушёл, осмелился войти в Павильон Жунцзюнь, где находился его господин.

— Господин, господин, вы здесь? Сяо Ецзы входит!

На этот раз Сяо Ецзы поумнел, перед входом постучал, чтобы в следующий раз не потерять голову из-за такой ошибки.

— Я здесь, Сяо Ецзы, входи.

Услышав это, лицо Е Цзинжуна осветилось улыбкой, и он сел на кровати, взглянув в сторону двери.

Получив разрешение, Сяо Ецзы поспешно открыл дверь и ворвался внутрь, подпрыгивая, как ребёнок, к своему господину.

— Господин, господин, Сяо Ецзы вошёл!

Без давления Мин Яня, Сяо Ецзы снова забыл о правилах, его лицо сияло, и он вёл себя, как неугомонный ребёнок.

http://bllate.org/book/16632/1523451